

Солнечный свет на небе медленно угасал. Последние золотые лучи солнца, прежде чем оно полностью зашло за горы, осветили пещеру, в которой прятались Хао Жэнь и Нолан. Свет окрасил всё в пещере в бледно-золотистый оттенок. Нолан прислонился к огромной шине внедорожника. Она наполовину купалась в сумеречном свете и наполовину пряталась в темноте, когда выдохнула и сказала:

— С чего бы мне начать? Я даже не могу вспомнить, когда впервые осознала, что мир пошел не так, наверное, несколько тысяч лет назад? А может быть, даже раньше. Самой ранней картинкой в моем сознании был семейный отпуск в южном полушарии, а потом я каким-то образом проснулась и стала зрителем склада. Но проследить эти вековые воспоминания уже не имеет смысла. Это был лишь непрерывный, повторяющийся и запутанный опыт. Иногда я умирала в результате несчастного случая. После воскрешения я обнаруживала, что мир полностью изменился. Иногда случались ситуации, подобные сегодняшней: я не умерла, просто мир внезапно изменился, и в мгновение ока я получил новую личность и членов команды. Я даже не знаю, правда ли, что время идет, или нет. Может быть, всё это произошло всего несколько часов назад, мир только начал существовать несколько часов назад... но это бессмысленно.

Хао Жэнь слушал молча. У него было слишком много вопросов, но он не мог разобраться в них логически. Поэтому он просто спросил то, что было у него на уме.

— Есть ли какая-нибудь закономерность в том, как мир перезагружается?

— Никакой, — покачала головой Нолан. — Иногда перезагрузка происходила раз в несколько десятилетий. Иногда — несколько лет. Самый короткий цикл сброса, который я помню, — два года, а самый длинный — два столетия, в течение которых я дважды умирала. Когда я проснулась, мировая сцена, какой я её знала, всё ещё существовала, только моя личность изменилась. Тогда я был поражен и наивно думал, что реинкарнация наконец-то стабилизировалась, но после второго воскрешения столкнулась с ещё одной перезагрузкой.

Хао Жэнь кивнул. Похоже, что смерть Нолан не была причиной перезагрузки. Если бы интервалы между перезагрузками были слишком большими, реинкарнация Нолан в течение этого длительного периода превратилась бы в смену личности, подобно тому, как геймер выходит из игры под одним именем пользователя, а затем входит под другим. Поэтому, какой бы уникальной ни была девушка, она не должна быть первопричиной этого анархического мира.

— После каждой перезагрузки все люди и вещи в мире получают новые личности и «настройки». Изменяются человеческие отношения, международные отношения, мировые дела, культуры, религии и даже технологии, — сказала Нолан. Видя, что Хао Жэнь погрузился в глубокую задумчивость, она предположила, что первая «реинкарнация пробуждения», которую он пережил, привела его в замешательство.

— Я изучила карту; топография мира также изменилась. Иногда на планете было несколько континентов, иногда один большой массив земли. Изменились также растения и животные, но масштабы изменений ограничивались соотношением видов и распределением популяций. В

любом случае, я думаю, вы не поймете; в конце концов, это был первый раз, когда вы сохранили память после перезагрузки. Возможно, вы не накопили достаточно знаний.

Нолан прошла через тысячи лет реинкарнаций. Количество накопленных ею знаний поражало воображение. Она была почти экспертом и ученым во многих областях и могла говорить об экологии целый день, не заглядывая в книгу. До этого в «Сером Лисе» она была тихой, потому что ей не было кому довериться. Но теперь она стала относиться к Хао Жэню как к другу.

Хао Жэнь покачал головой и сказал: — Всё в порядке. Я кое-что знаю об экологии. Если то, что ты говоришь, правда, то этот мир похож на песочницу. Предположим, что есть директор или программа, контролирующая все; она использует материалы из библиотеки для создания «мира»?

— Вы сделали вывод из гипотезы о животных и растениях, о которых я только что упомянула?
— Нолан несколько неожиданно посмотрела на Хао Жэня.

— Похоже, у вас довольно обширные знания. Вы правы. Я тоже так думала. Мир действительно похож на программу, которая постоянно генерирует свои карты автоматически. Но даже если это правда, мы ничего не можем с этим поделать, это не в нашей власти.

Хао Жэнь не слышал последней фразы Нолан, он отключился. Он был убежден, что находится в Плоскости Снов, а это значит, что реальный мир находится за пределами планеты Зорм. Он подумал о дневнике Хитона и прозрении Ульянова. Если это место было виртуальным миром, то где же его интерфейс с реальным миром? Раз Хитон и Ульянов смогли выяснить, что мир был иллюзией, значит, этот виртуальный мир был не так уж и совершенен; в нем определенно были противоречия!

— Население! — Хао Жэнь внезапно поднял глаза на Нолана. — Менялось ли население после каждой перезагрузки?

Нолан был озадачен.

— Население? Разве это имеет значение?

— Хитон однажды сказал, что этот мир ненастоящий. Ульянов тоже говорил нечто подобное, когда умирал, — сказал Хао Жэнь. — Если мир фальшивый, то, по-твоему, люди в этом мире настоящие.

Глаза Нолана слегка расширились.

— Вы подозреваете, что другие люди в этом мире — всего лишь NPC — персонажи, не являющиеся игроками?

— Нет, я думаю, что все они реальны, — Хао Жэнь махнул рукой. — Именно по этой причине я и хочу спросить. Согласно вашей ситуации, вы воскресаете после каждой смерти, что означает отсутствие функции —кэша— в —механизме— этого мира; каждый настоящий человек после каждой смерти появляется в другом мире с новой личностью. Таким образом, если бы всё в мире были настоящими, то каждый раз, когда мир перезагружается, его население не менялось бы. Даже с течением времени не происходило бы значительных изменений в населении. Но если люди в этом мире меняются после каждого перезапуска, это означает, что по крайней мере некоторые люди являются NPC. Тогда количество настоящих людей должно основываться на минимальном количестве в каждом цикле перезагрузки.

Нолан удивленно посмотрел на Хао Жэня.

— Ты уверен, что это была твоя первая «перезагрузка»?

— Почему?

— Ваши вопросы очень глубоки. Ты очень долго размышлял над ними, — Нолан недоверчиво посмотрела на Хао Жэня. — Во время первых нескольких реинкарнаций я так глубоко не задумывалась, меня заботило лишь одно — пожить ещё немного. Но ты говоришь так, будто тебе всё равно.

Но Нолан оставила последнюю мысль при себе: Хао Жэнь, похоже, анализировал происходящее как беспечный сторонний наблюдатель.

Холодный пот струйками стекал по лбу Хао Жэня, удивляясь ужасному чутью и наблюдательности девушки. Он криво улыбнулся, а затем переключил её внимание.

Кха-кха — Это не имеет значения. Можешь относиться ко мне как к гению. В противном случае, невротуку...

— Я никогда не думал об этом с точки зрения населения. Ваша мысль очень нова и разумна. Я не изучала вопрос о населении, но я читал несколько отчетов о переписях. Я думаю, что население мира не сильно менялось после каждого цикла перезагрузки, или, возможно, оставалось таким же. В конце концов, мир — это большое место. С таким количеством людей в этом мире никто не смог бы провести перепись населения на сто процентов. Но если немного подправить «программу» этого мира, никто не заметит, что население мира остается неизменным.

Она хихикнула и подернула уголок рта вверх с намеком на сарказм.

— И каждый раз мир оставался неизменным всего несколько лет, максимум десятилетий; людям просто не хватало времени, чтобы обнаружить какие-либо аномалии.

Брови Хао Жэня сошлись вместе.

— Значит, все люди в этом мире должны быть настоящими... просто они находились в постоянно обновляющейся песочнице?

Его мировоззрение насчёт этого мира пало. Он начал понимать, что его исследования и время, проведенное в этом мире, были глупыми. Причудливый пузырь окутывал истину этого мира. Так называемый рой наномашин, Башня Северного Кольца и мировая война были всего лишь театральной постановкой. Он усмехнулся про себя.

— С какой целью после всего я хотел выяснить, были ли потерявшие контроль наномашинные рои шестьдесят пять лет назад ключом к проблеме, когда сама проблема вообще не являлась проблемой, не говоря уже о ключе. В действительности ничего такого не было.

— Нет, — внезапно перебила его Нолан. — Боюсь, есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

— А?

— Во время последних перезагрузок в мире наблюдалась похожая тенденция, — сказала Нолан с серьезным видом.

— Какой бы ни была обстановка в начале, мир в конце концов превращался в глобальную войну, оружие выходило из-под контроля. В последний раз рои наномашин вышли из-под контроля, до этого была глобальная ядерная катастрофа, а ещё раньше — заражение ИИ оружейных спутников... Сценарии могли немного отличаться, но итог был идентичен — всё шло к глобальной смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2408111>